

Зимой и летом — одним цветом

Как-то будучи в колхозе имени Чапаева я зашёл в святовскую «чайную». На фасаде яркая вывеска, на которой местный художник изобразил пузатый самовар, на нём чайник и пар из него столбом. В помещении пахнет плесенью. Кроме причудливо одетой женщины за стойкой, в комнате ни души.

— Пообедать у вас можно? — обращаюсь к буфетчице.

— Ничего нет, — следует быстрый ответ.

— Ну, а стакан чая найдётся?

— Тоже нет. Негде воду кипятить, печка неисправна...

Ушёл не солоно хлебавши, а верней совсем не хлебавши. Это было в мае.

В августе случай снова заставил побывать меня в этом хозяйстве. Было жарко, мучила жажда. По старой памяти свернул к знакомому зданию. Бросилось в глаза отсутствие вывески. Оказалось, «пищеточку» нарекли «буфетом», а новую вывеску забыли повесить. В остальном всё осталось по-прежнему: та же буфетчица стояла за той же витриной и равнодушно смотрела в пустующий зал. Уточнив, что освежающих напитков нет, прошу стакан чая.

— Чай холодный, — ледяным голосом ответила хозяйка прилавка.

Пришла золотая осень. На прилавках магазинов у столовых появились фрукты, ягоды, овощи, грибы. А здесь по-прежнему угощают сырой водой и консервированной килькой.

Почему так? Буфетчица К. И. Ковалёва — на редкость беззаботный работник. Что ей думать о посетителях, о их запросах, о культурном обслуживании? План она выполняет с помощью «злодейки с наклейкой». Продать её побольше — вот основная забота Ковалёвой.

Буфет обслуживает рабочих льнозавода. Кроме них здесь ежедневно бывает много колхозников, сдающих тресту. Терпеть подобные безобразия в буфете было бы противоестественно. Мы полагаем, что деятельностью сей «пищеточки» займётся председатель Нагорного сельпо т. Большаков, которому она подчинена.

А. Кравец, заведующий
внештатным отделом партгосконтроля
парткома производственного управления.